

Н. Ленин

Нужды деревни
К деревенской бедноте

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 32
ББК 66
Н11

Н11 **Н. Ленин**
Нужды деревни: К деревенской бедноте / Н. Ленин – М.: Книга по Требованию,
2013. – 64 с.

ISBN 978-5-458-40815-8

ISBN 978-5-458-40815-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

II. Чего хотят социалдемократы?

Русскіе социалдемократы добиваются прежде всего политической свободы. А свобода нужна имъ для широкаго, открытаго соединенія всѣхъ русскіхъ рабочихъ въ борьбѣ за новое, лучшее, социалистическое устройство общества.

Что такое политическая свобода?

Чтобы понять это, крестьянину слѣдуетъ сначала сравнить теперешнюю его свободу съ крѣпостнымъ правомъ. При крѣпостномъ правѣ крестьянинъ не смѣлъ жениться безъ разрѣшенія помѣщика. Теперь крестьянинъ свободенъ жениться безъ всякихъ разрѣшеній. При крѣпостномъ правѣ крестьянинъ долженъ былъ работать непременно на своего барина въ такіе дни, когда бурмистръ укажетъ. Теперь крестьянинъ свободенъ выбирать, на какого хозяина и въ какіе дни, за какую плату ему работать. При крѣпостномъ правѣ крестьянинъ не смѣлъ никуда отлучаться изъ деревни безъ разрѣшенія барина. Теперь крестьянинъ свободенъ идти, куда хочетъ, если его отпускаетъ міръ, если у него нѣтъ недоимокъ, если ему дадутъ паспортъ, если губернаторъ или исправникъ не запретитъ переселяться. Значитъ, полной свободы идти, куда хочешь, полной свободы передвиженія у крестьянина и сейчасъ нѣтъ, крестьянинъ остается еще наполовину крѣпостнымъ. Мы дальше будемъ говорить подробно о томъ, почему русскій крестьянинъ остается наполовину крѣпостнымъ, и какъ ему выйти изъ этого положенія.

При крѣпостномъ правѣ крестьянинъ не смѣлъ пріобрѣтать имущества безъ разрѣшенія барина, не смѣлъ покупать земли. Теперь крестьянинъ свободенъ пріобрѣтать всякое имущество (полной свободы уйти изъ міра, полной свободы распорядиться, какъ угодно, своей землей крестьянинъ и теперь не имѣетъ). При крѣпостномъ правѣ крестьянинъ могъ быть тѣлесно наказанъ помѣщикомъ. Теперь крестьянинъ не можетъ быть наказываемъ своимъ помѣщикомъ, хотя онъ до сихъ поръ не освобожденъ отъ тѣлеснаго наказанія.

Вотъ эта свобода называется гражданской свободой: свобода въ дѣлахъ семейныхъ, въ дѣлахъ личныхъ, въ дѣлахъ имущественныхъ. Крестьянинъ и рабочій свободны (хотя и не вполне) устраивать свою семейную жизнь, свои личныя дѣла, распоряжаться своимъ трудомъ (выбирать себѣ хозяина), распоряжаться своимъ имуществомъ.

Но ни русскіе рабочіе, ни весь русскій народъ не имѣютъ до сихъ поръ свободы распоряжаться своими общенародными дѣлами. Народъ весь пѣликомъ остается такимъ же крѣпостнымъ у чиновниковъ, какъ крестьяне—у помѣщиковъ. Русскій народъ не имѣетъ права выбирать чиновниковъ, не имѣетъ права избирать выборныхъ людей, которые бы составляли законы для всего государства. Народъ не имѣетъ даже права устраивать сходы для обсужденія государственныхъ дѣлъ. Безъ разрѣшенія чиновниковъ, поставленныхъ надъ нами безъ нашего согласія, какъ баринъ въ старое время назначалъ бурмистра безъ согласія крестьянъ,—мы не смѣемъ даже печатать газеты и книги, мы не смѣемъ говорить передъ всѣми и для всѣхъ о дѣлахъ всего государства.

Какъ крестьяне были рабами помѣщиковъ, такъ весь русскій народъ остается до сихъ поръ рабомъ чиновниковъ. Какъ крестьяне при крѣпостномъ правѣ не имѣли гражданской свободы, такъ русскій народъ не имѣетъ до сихъ поръ политической свободы. Политическая свобода означаетъ свободу народа распоряжаться своими общенародными, государственными дѣлами. Политическая свобода означаетъ право народа выбирать своихъ гласныхъ (депутатовъ) въ народное собраніе депутатовъ (парламентъ). Всѣ законы должны обсуждаться и издаваться, всѣ налоги и подати—назначаться только этимъ выбраннымъ самимъ народомъ народнымъ собраніемъ депутатовъ (парламентомъ). Политическая свобода означаетъ право народа самому выбирать себѣ всѣхъ чиновниковъ, устраивать всякія сходы для обсужденія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, издавать безъ всякихъ разрѣшеній какія угодно книги и газеты.

Всѣ остальные европейскіе народы уже завоевали себѣ политическую свободу. Только въ Турціи да Россіи народъ остается еще въ политическомъ рабствѣ у правительства. Народъ не принимаетъ никакого участія въ устройствѣ государства и въ управленіи государствомъ. Всѣ законы издаетъ, всѣхъ чиновниковъ назначаетъ императоръ, одинъ, по своей единоличной, неограниченной, самодержавной власти. Но императоръ, разумѣется, не можетъ даже знать всѣ русскіе законы и всѣхъ русскихъ чиновниковъ. Но императоръ не можетъ даже знать всего, что дѣлается въ государствѣ. Утверждается просто воля нѣсколькихъ десятковъ самыхъ крупныхъ и самыхъ знатныхъ чиновниковъ. Одинъ человекъ, при всемъ своемъ желаніи, не могъ бы управлять такимъ огромнымъ государствомъ, какъ Россія. Управляетъ

Росіей кучка богатыхъ и знатныхъ чиновниковъ. Императоръ узнаетъ только то, что угодно бываетъ этой кучкѣ сообщить; никто не идетъ у насъ противъ воли этой кучки сановитыхъ дворянъ. Оби всемъ русскому народу при дворѣ узнаютъ только то, что знаютъ эти знатные дворяне, богатые помѣщики и немногіе изъ самыхъ богатыхъ купцовъ, имѣющихъ доступъ ко двору.

И въ другихъ странахъ,—говорятъ нѣкоторые люди,—правленіе выборное; тамъ выбираютъ богатыхъ, а богатые правятъ несправедливо, пригнѣняютъ бѣдныхъ. Въ Россіи же правленіе невыборное; правятъ всѣмъ неограниченный въ своей власти императоръ. У насъ правительство выше всѣхъ—и бѣдныхъ, и богатыхъ. У насъ оно относится и къ бѣднымъ, и къ богатымъ одинаково).

Такія рѣчи—одно лицемеріе. Всякій русскій человѣкъ знаетъ, какова справедливость нашего правленія. Всякій знаетъ, можетъ ли у насъ простой рабочій или крестьянинъ-батракъ попасть въ государственный совѣтъ. А во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ въ народныя собранія депутатовъ (парламенты) попадали и рабочіе съ фабрики, и батраки отъ сохи; и они свободно говорили передъ всѣмъ народомъ о бѣдственной жизни рабочихъ, призывали рабочихъ къ объединенію и борьбѣ за лучшую жизнь. И никто не смѣлъ остановить такіа рѣчи народныхъ выборныхъ, ни одинъ полицейскій не смѣлъ тронуть ихъ пальцемъ.

Въ Россіи нѣтъ выборнаго правленія, а правятъ не только одни богатые и знатные, но самые худшіе изъ нихъ. Правягъ тайкомъ: народъ не знаетъ и не можетъ знать, какіе законы готовятся, какія войны собираются вести, какіе новые налоги вводятся, какихъ чиновниковъ и за что награждаютъ, какихъ смѣщаютъ. Кто объявилъ войну съ японцами? Правительство. Спросили народъ о томъ, хочетъ ли онъ воевать изъ-за манчжурской земли? Нѣтъ, не спросили, потому что глава государства управляетъ народомъ черезъ своихъ чиновниковъ. И вотъ, народъ по винѣ правительства былъ разоренъ тяжелой войной. Погибли сотни тысячъ молодыхъ солдатъ, разорены ихъ семьи, погибъ весь русскій флотъ, русскія войска изгнаны изъ Манчуріи; затрачено на всю войну болѣе двухъ милліардовъ рублей (два милліарда рублей—это составитъ по сту рублей на двадцать милліоновъ семей въ Россіи). Манчжурская земля не нужна народу. Народъ не хотѣлъ войны. А пра-

вительство чиновниковъ управляло народомъ по своей волѣ и заставило вести эту позорную, гибельную и разорительную войну. Ни въ одной странѣ нѣтъ такого множества чиновниковъ, какъ въ Россіи, и чиновники эти стоятъ надъ безгласнымъ народомъ, какъ темный лѣсъ. Простому рабочему человѣку никогда не пробраться черезъ этотъ лѣсъ, никогда не добиться правды. Ни одна жалоба на чиновниковъ за взятки, грабежи и насилія не доходитъ до свѣта: всякую жалобу сводить на нѣтъ казенная волокита. Голосъ одинокаго человѣка никогда не доходитъ до всего народа, а теряется въ этой темной чащѣ, душится въ полицейскомъ застѣнкѣ. Армія чиновниковъ, которые народомъ не выбраны и не обязаны давать отвѣтъ народу, соткала густую паутину, и въ этой паутинѣ люди бьются, какъ мухи *).

Русское самодержавіе есть самодержавіе чиновниковъ. Русское самодержавіе есть крѣпостная зависимость народа отъ чиновниковъ и больше всего—отъ полиціи. Русское самодержавіе есть самодержавіе полиціи.

Вотъ почему рабочіе выходятъ на улицу и громко заявляютъ о своемъ твердомъ рѣшеніи бороться за измѣненіе существующаго строя. Вотъ почему и десятки миллионовъ деревенской бѣдноты должны поддерживать, подхватить этотъ боевой кличъ городскихъ рабочихъ. Подобно имъ, деревенскіе рабочіе и неимущіе крестьяне, не боясь преслѣдованій, не смущаясь первыми неудачами, должны выступить на рѣшительную борьбу за свободу всего русскаго народа и потребовать прежде всего созыва народныхъ представителей. Пусть народъ самъ выбираетъ по всей Россіи своихъ гласныхъ (депутатовъ). Пусть эти гласные составятъ верховное собраніе, которое учредить выборное правленіе на Руси, освободить народъ отъ крѣпостной зависимости передъ чиновниками и полиціей, обезпечить народу право свободныхъ сходовъ, свободной рѣчи и свободной печати.

Вотъ чего хотятъ прежде всего социалдемократы. Вотъ что означаетъ ихъ первое требованіе—требованіе политической свободы.

Правительство обѣщало созвать народныхъ представителей въ Государственную Думу. Но правительство этимъ обѣщаніемъ еще разъ обмануло народъ. Подъ названіемъ

*) Такое помянутое чиновниковъ называется бюрократическимъ правленіемъ, а все чиновничество—бюрократіей.

Государственной Думы оно хочет созвать не настоящих народных депутатовъ, а подобранныхъ чиновниковъ, дворянъ, помѣщиковъ, купцовъ. Народные депутаты должны быть выбраны свободно, а правительство не допускаетъ свободныхъ выборовъ, закрываетъ рабочія газеты, запрещаетъ собранія и сходки, преслѣдуетъ Крестьянскій Союзъ, хватаетъ и сажаетъ въ тюрьму крестьянскихъ выборныхъ. Развѣ могутъ быть настоящіе свободные выборы, если полиція и земскіе начальники по-старому измываются надъ рабочимъ и надъ крестьяниномъ?

Народные депутаты должны быть выбраны отъ всего народа поровну, чтобы дворяне, помѣщики и купцы не имѣли перевѣса надъ рабочими и крестьянами. Дворянъ да купцовъ — тысячи, а крестьянъ — миллионы. А подъ названіемъ Государственной Думы правительство созываетъ такое собраніе, въ которое равныхъ выборовъ нѣтъ. Правительство устроило такіе хитрые выборы, что дворянамъ и купцамъ достанутся почти всѣ мѣста въ Думѣ, а рабочимъ и крестьянамъ не достанется даже одного депутата изъ десяти. Это — поддѣльная Дума. Это — полицейская Дума. Это — чиновничья и господская Дума. Для настоящаго собранія народныхъ депутатовъ нужна полная свобода выборовъ, нужны равные выборы отъ всего народа. Вотъ почему рабочіе — социалдемократы заявляютъ: Долой Думу! долой поддѣльное собраніе! намъ нужно настоящее, свободное собраніе депутатовъ отъ всего народа, а не отъ дворянъ да купцовъ! намъ нужно Всенародное Учредительное Собраніе, чтобы народъ имѣлъ полную власть надъ чиновниками, а не чиновники имѣли власть надъ народомъ!

Мы знаемъ, что политическая свобода, свобода выбора въ народное собраніе (парламентъ) депутатовъ, свобода сходовъ, свобода печати еще не избавятъ сразу трудящійся народъ отъ нищеты и угнетенія. Такого средства и на свѣтѣ нѣтъ, чтобы сразу избавить городскую и деревенскую бѣдноту отъ работы на богатыхъ. Рабочему народу не на кого надѣяться, не на кого рассчитывать, кромѣ какъ на самого себя. Рабочаго человека никто не освободитъ отъ нищеты, если онъ самъ себя не освободитъ. А чтобы освободить себя, рабочіе должны объединиться по всей странѣ, во всей Россіи, въ одинъ союзъ, въ одну партію. Но миллионы рабочихъ не могутъ объединиться, если самодержавное полицейское правительство запрещаетъ всякія сходки, всякія рабочія газеты, всякіе выборы рабочихъ депутатовъ. Чтобы объеди-

ниться, надо имѣть право устраивать всякіе союзы, надо имѣть свободу союзовъ, надо имѣть политическую свободу.

Политическая свобода не избавитъ рабочій народъ сразу отъ нищеты, но она дастъ рабочимъ оружіе для борьбы съ нищетой. Нѣтъ другого средства и не можетъ быть другого средства для борьбы съ нищетой, кромѣ соединенія самихъ рабочихъ. Нѣтъ возможности соединиться милліонамъ народа, если нѣтъ политической свободы.

Во всѣхъ европейскихъ странахъ, гдѣ народъ завоевалъ себѣ политическую свободу, рабочіе и начали уже давно соединяться. Такихъ рабочихъ, которые не имѣютъ ни земли, ни мастерскихъ, которые всю жизнь работаютъ по найму въ чужихъ людяхъ, такихъ рабочихъ во всей Европѣ называютъ пролетаріями. Больше пятидесяти лѣтъ тому назадъ раздался призывъ къ объединенію рабочаго народа. „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“—эти слова обошли за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ весь міръ, эти слова повторяются въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ рабочихъ собраній, эти слова вы прочтете въ милліонахъ социалдемократическихъ книжекъ и газетъ на всѣхъ и всякихъ языкахъ.

Разумѣется, соединить въ одинъ союзъ, въ одну партію милліоны рабочихъ—дѣло очень и очень нелегкое, требующее времени, настойчивости, упорства и мужества. Рабочіе задавлены нуждой и нищетой, притуплены вѣчной каторжной работой на капиталистовъ и помѣщиковъ, рабочіе часто не имѣютъ времени и подумать о томъ, почему они вѣчно остаются нищими, какъ имъ отъ этого избавиться. Рабочимъ всячески мѣшаютъ соединиться: либо прямымъ и звѣрскимъ насиліемъ въ такихъ странахъ, какъ Россія, гдѣ нѣтъ политической свободы,—либо отказами брать на работу такихъ рабочихъ, которые проповѣдуютъ ученіе социализма,—либо, наконецъ, обманомъ и подкупомъ. Но никакія насилія, никакія преслѣдованія не останавливаютъ рабочихъ, борющихся за великое дѣло освобожденія всего рабочаго народа отъ нищеты и угнетенія. Число рабочихъ-социалдемократовъ постоянно возрастаетъ. Вотъ въ сосѣднемъ государствѣ, въ Германіи, есть выборное правленіе. Прежде въ Германіи было неограниченное, самодержавное, королевское правленіе. Но германскій народъ уже давно, больше пятидесяти лѣтъ тому назадъ, взялъ себѣ силою политическую свободу. Законы издаются въ Германіи не кучкой чиновниковъ, а собраніемъ народныхъ выборныхъ—парламентомъ или имперскимъ сеймомъ, какъ называютъ его нѣмцы. Выбираютъ депутатовъ

въ этотъ сеймъ всё взрослые мужчины. Поэтому можно сосчитать, сколько голосовъ подано за социалдемократовъ.

Въ 1887 году одна десятая часть всѣхъ голосовъ была подана за социалдемократовъ. Къ 1898 году число социалдемократическихъ голосовъ *увеличилось почти втрое. Уже болѣе четвертой части всѣхъ голосовъ* было подано за социалдемократовъ. Болѣе двухъ милліоновъ взрослыхъ мужчинъ выбрали социалдемократическихъ депутатовъ въ парламентъ. Въ 1903 году три милліона взрослыхъ мужчинъ выбрали социалдемократовъ. Среди деревенскихъ рабочихъ социализмъ распространенъ въ Германіи еще мало, но теперь онъ особенно быстро шагаетъ тамъ впередъ. И когда масса батраковъ, поденщиковъ и неимущаго, обнищавшаго крестьянства присоединится къ своимъ городскимъ братьямъ,—нѣмецкіе рабочіе побѣдятъ и устроятъ такіе порядки, при которыхъ не будетъ нищеты и угнетенія трудящихся.

Какимъ же образомъ хотятъ рабочіе-социалдемократы избавить народъ отъ нищеты?

Чтобы знать это, надо ясно понять, отчего происходитъ нищета громадныхъ массъ народа при теперешнихъ общественныхъ порядкахъ. Растутъ богатые города, строятся роскошныя магазины и дома, провѣдятся желѣзныя дороги, вводятся всякія машины и улучшенія—и въ промышленности и въ земледѣліи,—а милліоны народа все не выходятъ изъ нищеты, все продолжаютъ работать за одно только содержаніе семьи всю свою жизнь. Да мало того: все больше становится безработныхъ. Все больше становится и по деревнямъ, и по городамъ людей, которые совсѣмъ не могутъ найти никакой работы. Въ деревняхъ они голодаютъ, въ городахъ они наполняютъ босыя команды и золотыя роты, ютятся, какъ звѣри, въ землянкахъ городскихъ предмѣстій или въ такихъ ужасныхъ трущобахъ и подвалахъ, какъ на Хитровомъ рынкѣ въ Москвѣ.

Какъ же это можетъ быть? Богатства и роскошь становятся все больше, а тѣ милліоны и милліоны, которые своимъ трудомъ создаютъ всё богатства, остаются все-таки въ бѣдности и нищетѣ? Крестьяне вымираютъ отъ голода, рабочіе бродятъ безъ работы,—а изъ Россіи торговцы вывозятъ за границу милліоны пудовъ хлѣба, фабрики и заводы стоятъ потому, что некуда дѣвать товары, негдѣ сбывать ихъ!

Происходитъ это прежде всего оттого, что громадная масса земли, а также фабрики, заводы, мастерскія, машины, вѣднія

пароходы—являются собственностью небольшого числа богачей. На этих землях, в этих фабриках и мастерских работают десятки миллионов народа,—а принадлежать они нѣсколькимъ тысячамъ или нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ богачей, помѣщиковъ, купцовъ и фабрикантовъ. На этихъ богачей народъ работаетъ по найму, за плату, за кусокъ хлѣба. Все, что вырабатывается сверхъ нищенскаго содержанія рабочихъ, все это идетъ въ руки богачей, все это составляетъ ихъ прибыль, ихъ „доходы“. Всѣ выгоды отъ машинъ, отъ улучшеній въ работѣ, идутъ въ пользу землевладѣльцамъ и капиталистамъ: они накапливаютъ миллионныя богатства; а работникамъ достаются изъ этого богатства жалкія крохи. Работники соединяются вмѣстѣ для работы: въ крупныхъ имѣніяхъ и на большихъ фабрикахъ работаютъ по нѣскольку тысячъ рабочихъ. Отъ такого соединенія труда, при употребленіи самыхъ различныхъ машинъ, работа становится болѣе успѣшной: одинъ рабочій вырабатываетъ гораздо больше, чѣмъ прежде десятки рабочихъ, трудившихся въ одиночку и безъ всякихъ машинъ. Но пользуются этой успѣшностью, производительностью труда, не всѣ трудящіеся, а только ничтожное число крупныхъ землевладѣльцевъ, купцовъ и фабрикантовъ.

Часто можно слышать, что помѣщики и купцы „даютъ работу“ народу, „даютъ“ заработокъ бѣднымъ людямъ. Говорятъ, на примѣръ, что мѣстныхъ крестьянъ „кормить“ сосѣдняя фабрика или сосѣдняя экономія. На самомъ же дѣлѣ, рабочіе своимъ трудомъ кормятъ и самихъ себя и всѣхъ тѣхъ, кто самъ не работаетъ. Но за позволеніе работать на помѣщицкой землѣ, на фабрикѣ или на желѣзной дорогѣ рабочій отдаетъ даромъ собственнику все, что вырабатывается, получая тамъ только на скудное содержаніе. Значитъ, на самомъ дѣлѣ не помѣщики и не купцы даютъ работу рабочимъ, а рабочіе своей работой содержатъ всѣхъ, отдавая даромъ большую часть своего труда.

Далѣе. Нищета народа происходитъ во всѣхъ современныхъ государствахъ оттого, что работники изготовляютъ всякіе предметы на продажу, на рынокъ. Фабрикантъ, мастеровой и зажиточный крестьянинъ производятъ тѣ или иные издѣлія, выращиваютъ скотъ, сѣютъ и собираютъ хлѣбъ для продажи, для выручки денегъ. Деньги вездѣ стали теперь главной силой. На деньги вымѣниваются всѣ и всякіе продукты человѣческаго труда. На деньги купить можно все, чего хочешь. На деньги можно даже купить человѣка,

т. е. заставить человека немущаго работать на того, у кого есть деньги. Прежде главной силой была земля—такъ было при крѣпостномъ правѣ: у кого была земля, у того были и сила и власть. А теперь главной силой стали деньги, капиталъ. На деньги можно купить сколько угодно земли. Безъ денегъ немного сдѣлаешь и съ землей: не на что будетъ купить плуга или другихъ орудій, купить скота, одежды и всякихъ другихъ городскихъ товаровъ, не говоря объ уплатѣ податей. Изъ-за денегъ чуть не всѣ помѣщики позакладывали свои имѣнія въ банкѣ. Чтобы достать денегъ, правительство дѣлаетъ займы у богатыхъ людей и банкировъ во всемъ свѣтѣ и платитъ процентовъ по этимъ займамъ сотни милліоновъ рублей въ годъ.

Изъ-за денегъ всѣ ведутъ теперь свирѣпую войну другъ противъ друга. Каждый старается дешевле купить, дороже продать, каждый старается обогнать другого, продать какъ можно больше товара, сбить цѣну, скрыть отъ другого выгодное мѣсто сбыта или выгодную поставку. Маленькимъ людямъ, мелкому ремесленнику и мелкому крестьянину тяжелѣе всѣхъ достается въ этой общей свалкѣ изъ-за денегъ: они всегда остаются позади богатаго купца или крестьянина. У нихъ никогда нѣтъ никакого запаса, они живутъ со дня на день, имъ приходится при каждомъ затрудненіи, при каждомъ несчастномъ случаѣ закладывать послѣдніе пожитки или продавать за безцѣнокъ рабочій скотъ. Попадъ разъ въ лапы какого-нибудь кулака или ростовщика, они уже рѣдко-рѣдко въ силахъ выбиться изъ пути, а большей частью разоряются въ конецъ. Каждый годъ десятки и сотни тысячъ мелкихъ крестьянъ и ремесленниковъ запираютъ свои хаты, отдають надѣлъ обществу задаромъ и становятся наемными рабочими, батраками, чернорабочими,—пролетаріями. А богатые люди все болѣе и болѣе наживаются въ этой борьбѣ изъ-за денегъ. Богатые люди собираютъ деньги въ банки милліонами и сотнями милліоновъ рублей и наживаются не только на свои собственные деньги, но и на чужія, которыя вкладываются въ банкъ. За свои десятки или сотни рублей, которые маленькіе люди кладутъ въ банки или сберегательныя кассы, они получаютъ процента три или четыре копейки на рубль, а богачи составляютъ изъ этихъ десятковъ — милліоны, расширяютъ на эти милліоны свой оборотъ и наживаютъ по десяти и двадцати копеекъ на рубль.

Вотъ почему рабочіе-соціалдемократы говорятъ, что един-

ственное средство положить конецъ народной нищетѣ это—измѣнить снизу доверху теперешніе порядки во всемъ государствѣ и установить порядки социалистическіе, т. е.: отнять отъ крупныхъ землевладѣльцевъ ихъ имѣнія, у фабрикантовъ—ихъ фабрики и заводы, у банкировъ—ихъ денежные капиталы, уничтожить частную собственность и передать ее въ руки всего рабочаго народа во всемъ государствѣ. Тогда распоряжаться трудомъ рабочихъ будутъ не богатые люди, живущіе чужимъ трудомъ, а сами же рабочіе и ихъ выборные. Тогда плоды общаго труда и выгоды отъ всѣхъ улучшеній и машинъ будутъ итти на пользу всѣмъ трудящимся, всѣмъ рабочимъ. Тогда богатство будетъ расти еще быстрѣе, потому что рабочіе на самихъ себя будутъ работать лучше, чѣмъ на капиталистовъ, и рабочий день будетъ короче, содержаніе рабочихъ будетъ лучше, и вся жизнь совсѣмъ переизмѣнится.

Но измѣнить всѣ порядки во всемъ государствѣ—дѣло нелегкое. Для этого нужно много труда, много длинной и упорной борьбы. Всѣ богатые люди, всѣ собственники, вся буржуазія, *) будутъ отстаивать свои богатства всѣми силами. На защиту всего богатого класса встанутъ чиновники и войско, потому что самое правительство находится въ рукахъ богатого класса. Рабочіе должны сомкнуться, какъ одинъ человѣкъ, для борьбы противъ всѣхъ, кто живетъ чужимъ трудомъ; рабочіе должны объединиться сами и объединить всѣхъ неимущихъ въ одинъ рабочий классъ, въ одинъ классъ пролетаріата. Борьба будетъ нелегка для рабочаго класса, но эта борьба непременно кончится побѣдой рабочихъ, потому что буржуазія, или люди, живущіе чужимъ трудомъ, составляетъ ничтожную долю народа. А рабочий классъ—громадное большинство въ народѣ. Рабочіе противъ собственниковъ—это значить миллионы противъ тысячъ.

И рабочіе въ Россіи начинаютъ уже объединяться для этой великой борьбы въ одну рабочую социалдемократическую партію. Какъ ни трудно объединяться тайкомъ, хороваясь отъ полиціи, а все же объединеніе крѣпнеть и расти. Когда же русскій народъ завоюетъ себѣ политическую сво-

*) Буржуа—значить собственники. Буржуазія—всѣ собственники вмѣстѣ. Крупный буржуа—значить крупный собственникъ. Мелкій буржуа—малый собственникъ. Буржуазія и пролетаріатъ—это все равно, что собственники и рабочіе, богатые и неимущіе, люди, живущіе чужимъ трудомъ, и люди, работающіе на другихъ платя за плату